

ГЕОРГИЙ БЕЖАНИДЗЕ, АНДРЕЙ ФИРСОВ

«Священное царство» Российской империи в эпоху модернизации: попытка характеристики церковно-политической позиции митрополита Филарета (Дроздова)

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-4-273-305>

George Bezhanidze, Andrei Firsov

The “Holy Kingdom” of the Russian Empire in the Era of Modernization: Ideological and Political Positions of Metropolitan Philaret (Drozdov)

George Bezhanidze — Saint Tikhon’s Orthodox University (Moscow, Russia). georgy.bezhanidze@gmail.com

Andrei Firsov — Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University (St. Petersburg, Russia). agfirsov@mail.ru

The article offers an analysis of the church-political views of the Metropolitan of Moscow and Kolomna Philaret (Drozdov). For almost sixty years, during the reign of the three emperors, St. Philaret was regarded as a leading church figure. The authors consider a number of stories in the history of church-state relations during the reign of Alexander I, Nicholas I and Alexander II, in which Metropolitan Philaret was actively involved, and analyze his position. It turns out that Philaret’s views often contradicted the prevailing political ideas. Defending the need to translate the Bible into Russian under Alexander I, falling under the scrutiny of the Third Department under Nicholas I, he, however, advocated corporal punishment and opposed liberalism in the era of “Great Reforms”. Considering that the Church should determine the course of social and political life, he did not agree with the proposal to include the episcopate in the Council of State. Nevertheless, Philaret always remained an

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Богословская мысль в контексте модернизации: митрополит Филарет (Дроздов) и имперские институты его времени» № 21-011-44119/21.

authoritative theologian and he was within the inner circle of those who determined church policy.

Keywords: Metropolitan Philaret (Drozdov), ideological and political trends, the Orthodox state, church-state relations, modernization, reforms, conservatism, theology of the monarchy.

МИТРОПОЛИТ Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) — одна из самых ярких фигур русского богословия и церковной жизни синодального периода. Являясь членом Святейшего Синода на протяжении нескольких десятилетий, он играл роль лидера Российской церкви, заслужив именование «патриарха» по своему значению¹. Существенное влияние митрополит Филарет оказал и на общественно-политические процессы своего времени. Достаточно вспомнить, что он был одним из хранителей документов об отречении Константина Павловича от престолонаследия и автором текста Манифеста 19 февраля 1861 г. Вступив на поприще активной деятельности в реформаторский период царствования Александра I, большую часть своей жизни он провел в охранительную эпоху Николая I и завершил ее в разгар «великих реформ». За это время либеральные настроения в правительстве сменились консервативными, и наоборот, приходили и уходили министры-реформаторы и министры-обскуранты. Не входя в круг лиц, приближенных к монарху, митрополит Филарет пользовался уважением всех трех императоров и обладал политическим весом на протяжении более чем полувека.

В XIX в. смены политического курса российского правительства были связаны с необходимостью отвечать на вызовы эпохи. Европа, вступившая в век модернизации, стремительно менялась. России надо было определить степень своей причастности к модернизационным процессам². Церковная жизнь не могла не быть затронута изменениями в жизни общества, а русскому богословию предстояло осмыслить эти изменения в русле православной традиции. В проповедях и иных текстах Филарета осуществлен

1. См.: Римский С. В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. С. 30.
2. См.: Ostrowski, D. (2010) "The End of Muscovy: A Case Circa 1800", *Slavic review* 69(2): 430–436.

синтез древнего святоотеческого наследия и современной ему философской и теологической мысли³. Церковная и государственная деятельность митрополита Филарета отражала его отношение к идейно-политическим тенденциям эпохи.

В историю общественной мысли он вошел как последовательный консерватор⁴. Действительно, на протяжении всей своей жизни словом и делом Филарет выражал верноподданническую позицию, защищая самодержавие с религиозной, богословской точки зрения⁵. Однако именно его декабристы планировали включить в состав правительства. О нем как о распространителе «якобинских» идей говорилось в документах III Отделения. Так каковы же были церковно-политические воззрения московского митрополита?

Творческое наследие святителя Филарета огромно⁶. Но реконструировать его взгляды на основании сочинений довольно трудно: богословские труды, проповеди и церковно-административные документы не предназначены для выражения политических идей. Дневник Филарета весьма лаконичен, а воспоминания имеют отрывочный характер. Кроме того, по словам самого митрополита, он сжег многие свои откровенные записки. Его переписка также может служить лишь вспомогательным источником, так как эпоха не благоприятствовала чрезмерным откровениям. Адресатами Филарета чаще всего были либо официальные лица, либо священнослужители, либо его духовные чада, с которыми обсуждались совсем другие темы. С общественно-политическими деятелями митрополит корреспондировал редко.

С 1810-х гг. до кончины святителя в 1867 г. редкое церковно-политическое событие обходилось без участия митрополита Филарета. В качестве непосредственного участника этих событий митрополит, как правило, не афишировал свои идейно-политические убеждения. И все же позиция митрополита находилась под

3. См.: Хондзинский П., свящ. Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010.
4. См.: Журавлева О. М. Филарет (Дроздов) // Русский консерватизм середины XVIII — начала XIX века: энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 542–545; Гросул В. Я. Общественное движение в России первой половины XIX века. М.: «АИРО-XXI», 2017. С. 529–530.
5. См.: Racheotes, N. S. (2019) *The Life and Thought of Filaret Drozdov, 1782–1867: the Thorny Path to Sainthood*, p. xv. New York and London: Lexington books.
6. См.: Библиографический указатель опубликованных трудов святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского, и литературы о нем / редкол.: Г. В. Бежанидзе (отв. ред.), свящ. Павел Хондзинский, А. И. Яковлев. М.: ПСТГУ, 2005.

пристальным вниманием современников и подвергалась критической оценке. В его адрес сыпались обвинения в партийности, принадлежности к той или иной придворной группировке, участии в церковно-политических интригах.

Насколько справедливы подобные обвинения? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо разобраться в том, как он вел себя в контексте хотя бы самых известных сюжетов церковной и политической жизни. Большая или меньшая активность в тех или иных событиях, нарочитая или скрытая отстраненность, другие детали и обстоятельства могут прояснить его отношение к происходившему. Реконструируемую таким образом линию поведения Филарета следует оценивать сквозь призму его богословской интерпретации церковно-государственных отношений, выраженной в проповедях и других текстах: Церковь в Российской империи не была отделена от государства, богословские взгляды имели и политическое измерение. Кроме того, по убеждению специалистов по истории общественной мысли, «церковные движения тоже были общественными движениями, и не учитывать их — это заведомо обеднять реальные общественные процессы тогдашней России»⁷. Такой методологический подход позволит выявить ту идеологию, примером которой можно считать московского святителя.

Церковно-политические интриги Александровской эпохи

Начало церковно-общественной деятельности Филарета относится ко времени его появления в столице в качестве инспектора новообразованной Санкт-Петербургской духовной академии. Комитет по преобразованию духовных училищ подбирал кадры для реформируемых духовно-учебных заведений. Иеромонах Филарет, известный своей ученостью сотрудник Московской духовной академии в Сергиевом Посаде, был переведен в Петербург в начале 1809 г. На посту инспектора столичной академии он проявил себя не только как успешный администратор, но и как талантливый проповедник.

В Петербурге в это время самой яркой фигурой среди церковных деятелей был архиепископ Рязанский Феофилакт (Русанов). Внешний облик, умение вести себя в высшем обществе, свободное владение французским языком привлекали внимание

7. Гросул В.Я. Общественное движение в России первой половины XIX века. С. 500.

к нему и к его проповедям. Покровителем Феофилакта считалась вдовствующая императрица Мария Федоровна. Архиепископ Феофилакт рассматривался как будущий преемник первенствующего члена Синода митрополита Санкт-Петербургского Амвросия (Подобедова)⁸.

Опасаясь ли конкуренции со стороны нового витии или по каким-то иным причинам, Феофилакт негативно отнесся к появлению в столице иеромонаха Филарета⁹. Напряженность в их отношениях продолжалась довольно долго, около трех лет, и проявлялась, в том числе, в богословской и церковно-политической сфере. Феофилакт в своих проповедях и преподавательской деятельности опирался на идеи западноевропейской рационалистической философии, против чего решительно выступал Филарет.

Последний своего оппонента оценивал как светского и корыстолюбивого человека. Вероятно, эти качества Феофилакта привлекали к нему внимание А.А. Аракчеева. Всесильный временщик стремился распространить свое влияние и на церковные дела, но его положение, каким бы высоким оно ни казалось, было непрочным и зависело только от расположения императора, в отличие, например, от представителей аристократии, с которыми Аракчееву приходилось соперничать в борьбе за влияние на монарха¹⁰. Одним из них был обер-прокурор Святейшего Синода князь А.Н. Голицын. Возможность влиять на церковные дела, используя карьерную и материальную заинтересованность Феофилакта, обеспечивала Аракчееву дополнительные рычаги в соперничестве с Голицыным.

Основным объектом происков Аракчеева стал митрополит Амвросий. По словам святителя Филарета,

Преосвященный Амвросий чувствовал тяжесть своего положения, он был не по душе партии не церковного направления, во главе которой стоял Феофилакт и которая всячески старалась его раздра-

8. См.: Яковлев А.И. Выбор вех: идейные и духовные искания русского общества в царствование Александра I и святитель Филарет (Дроздов) // Филаретовский альманах. 2011. Вып. 7. С. 102–103.
9. Из воспоминаний святителя Филарета // Святитель Филарет (Дроздов): Избранные труды, письма, воспоминания. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2003. С. 791–793.
10. См.: Jenkins, M. (1969) *Arakcheev, Grand Visier of the Russian Empire. A Biography*, p. 16. New York: Dial press; Сахаров А.Н. Александр I и Аракчеев // Отечественная история. 1998. № 4. С. 32–34.

жить и довести до того, чтобы он хоть слово сказал о желании удалиться на покой. Но он стоял непреклонно и оказал услугу Церкви тем, что не сдвинулся со своего места, потому что Церкви угрожало очень вредное направление, если бы водворился на митрополии Феофилакт¹¹.

Филарет, показавший себя как перспективный церковный деятель, был вовлечен в это противостояние, оказавшись на стороне митрополита Амвросия и князя Голицына¹². Обер-прокурор Святейшего Синода пригласил его проповедовать в своей домово́й церкви, к 1811 г. между ними возникло тесное общение¹³. В начале Отечественной войны Филарет по просьбе митрополита Санкт-Петербургского Амвросия произнес слово-воззвание к народу о защите отечества, которое А. Н. Голицын передал императору Александру I¹⁴. Император пожелал послушать нового витию, и архимандрит Филарет стал проповедовать в церкви Зимнего дворца. Его проповеди печатались и пользовались большой популярностью. В это время он приобретает расположение монарха, назначается ректором академии и получает различные награды. Такое возвышение Филарета могло восприниматься как угроза и Феофилактом, и Аракчеевым.

Действительно, в 1813 г. Филарет выступил с резкой критикой подготовленного Феофилактом учебного пособия по эстетике. Книга представляла собой перевод рассуждений французского автора Жана-Пьера Фредерика Ансильона, известного рационалистическим пониманием религии¹⁵. В выпущенном опровержении Филарет обвинил Феофилакta в рационализме, чем поставил под сомнение не только его православие, но и его благонадежность. Рационалистический метод в богословии предполагал свободу от традиции. В идейно-политической системе российского госу-

11. Из воспоминаний святителя Филарета. С. 797.

12. См.: *Стеллецкий Н. С.* Князь А. Н. Голицын и его церковно-государственная деятельность. Киев: Тип. М. Меркушева, 1900. С. 49–58.

13. «В продолжение осени я несколько раз бывал у князя Александра Николаевича». (Письмо отцу от 28 ноября 1811 г.) «... в прошедший четверг я сидел более трех часов у князя Александра Николаевича». (Письмо отцу от 2 января 1812 г.) // *Летопись жизни и служения святителя Филарета (Дроздова)* / сост.: А. И. Яковлев (отв. ред.) и др. В 7 т. М.: ПСТГУ, 2009–2020 (далее — *Летопись*). Т. 1. С. 62–63.

14. См.: там же. С. 67.

15. См.: Nichols, R. L. (1972) *Metropolitan Filaret and the Awakening of Russian Orthodoxy, 1782–1825*, p. 77. Diss. University of Washington.

дарства церковному деятелю с либеральными богословскими воззрениями не было места.

Подобное обвинение могло послужить и действительно послужило серьезным препятствием для реализации карьерных устремлений архиепископа Феофилакта и планов Аракчеева. Феофилакт написал ответ на замечания, но он не был напечатан¹⁶, а сам переводчик высочайшим повелением был отправлен в свою епархию, то есть удален от церковно-политической деятельности¹⁷. Архимандрит Филарет, таким образом, выступил как противник церковного либерализма, от которого, как считалось в то время, был один шаг до либерализма политического. Устранение Феофилакта из столицы может свидетельствовать, что правительство придерживалось таких же взглядов.

Аракчеев, конечно, воспринял эту историю как интригу и ждал удобного случая для ответного удара. В ноябре 1813 г. он писал обер-секретарю синодальной канцелярии И. А. Пукалову:

Благодарю Вас, милостивого государя и любезного друга Ивана Антоновича, за дружеские и приятно умные письма от 24 и 27 октября, а еще более за сообщение злых каверз на почтенного нам знакомого пастыря. Я не упущу случая воспользоваться, дабы несколько слов на сей счет сказать. Дай Бог только бы мне удалось приметить удобный к этому час, ибо я такого всегда правила, что надобно сказать в такое время, которое видишь, что посеянные слова произведут плод, а без оного лучше ждать, чем пустословить¹⁸.

Удобные для Аракчеева обстоятельства оказались связаны с деятельностью Российского библейского общества. Выступление архимандрита Филарета против западного рационализма не означало безусловного отвержения им европейского религиозного и миссионерского опыта. Он становится одним из учредителей и активных

16. Бодянский Ф. Предисловие // Опровержение примечаний на книгу господина Ансильйона под заглавием «Естетические рассуждения» рязанского архиепископа Феофилакта. М.: Изд. Императорского Общества истории и древностей Российских, 1872. С. 1–5.

17. Летопись. Т. 1. С. 51.

18. Русский Архив. 1891. Вып. 1. С. 134; См. также: Чистович И. А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. СПб.: Синодальная типография, 1894. С. 81.

участников деятельности Библейского общества¹⁹. Именно Филарет настоял на том, чтобы общество занималось в первую очередь изданием Священного Писания для русских верующих, а не иностранных и инородцев. Перевод Библии на русский язык станет главным делом его жизни, хотя он и не увидит его завершения.

С Библейским обществом связано несколько известных церковно-политических интриг, участником которых оказался Филарет. Одна из них — это история удаления из столицы в 1819 г. его соратника и друга архимандрита Иннокентия (Смирнова), назначенного епископом Пензенским. Поводом для опалы Иннокентия называли данное им, как духовным цензором, разрешение на публикацию книги, критикующей мистические настроения и связывающей их с деятельностью Библейского общества по распространению Священного Писания. Е. И. Станевич в своей книге «Беседа на гробе младенца» писал: «Чтобы разуместь Писание, нужно, чтобы Дух Божий посетил нас при чтении ононого, то есть братья за чтение надо, уже имея в себе Дух Божий»²⁰. А. Н. Голицыным и Филаретом книга была оценена как наносящая вред церкви и делу духовного просвещения, поэтому самого Филарета стали считать одним из инициаторов удаления Иннокентия. Однако последние исследования показывают, что подлинным гонителем Иннокентия следует считать все того же А. А. Аракчеева, который наносил удар по Библейскому обществу, активными деятелями которого были и Иннокентий, и Филарет, и Голицын²¹.

Но главный удар по Голицыну и Филарету Аракчеев нанес через пять лет. В 1821 г. место первенствующего члена Синода занял митрополит Серафим (Глаголевский) — последовательный противник перевода Священного Писания на русский язык. Свой пост Серафим получил благодаря А. А. Аракчееву, верным союзником которого он стал. Тогда же вокруг них формируется группа лиц, называвших себя «ревнителями», целью которой провозглашается запрет перевода Библии и прекращение деятельности Библейского общества. Активная деятельность партии ревните-

19. О Российском Библейском обществе и участии в его деятельности святителя Филарета см.: Batalden, S. K. (2013) *Russian Bible Wars: Modern Scriptural Translation and Cultural Authority*, pp. 12–88. Cambridge University Press.

20. Станевич Е. И. Беседа на гробе младенца о бессмертии души. СПб.: Тип. Импер. Рос. акад. 1825. С. 9.

21. См.: Белохвостиков Е. П. Тебе Единому жить: святитель Иннокентий Пензенский и его эпоха. В 2-х кн. Пенза: Изд-во Пензенской епархии. 2019. Кн. 2. С. 50–97.

лей привела к отстранению в 1824 г. Голицына с постов президента Библейского общества и министра духовных дел и народного просвещения. Филарет, как вице-президент Библейского общества, пытался продолжать работы по организации перевода и издания Библии на русском языке, но такая позиция полностью противоречила настроению новых руководителей церковной жизни. Итогом стало отстранение теперь уже и Филарета от активной церковно-политической деятельности. В 1823 г. Филарет уезжает в Москву, епархиальным архиереем которой он стал за два года до этого. Возвращение в Петербург состоится только при новом императоре в 1827 г.²²

Идеи, положенные в основу деятельности Библейского общества, могут рассматриваться как проявление либеральной тенденции Александровского царствования²³. «Ревнители» считали «мистиков» опасными либералами, обвиняя их в мартинизме и якобинстве. Активное участие Филарета в деятельности Библейского общества плохо согласуется с его консервативной позицией в отношении архиепископа Феофилакта и даже ей противоречит. Выступив в роли охранителя, чтобы удалить соперника, он стал последовательным приверженцем либерального Библейского общества, находившегося под покровительством монарха. Не правы ли те, кто оценивал этот период деятельности Филарета как состоящий едва ли не из одних интриг, партийного противостояния и борьбы за влияние на императора? В публицистике, мемуарах и базирующейся на них исторической литературе его обвиняли в боязливости, нерешительности, отказе от активного участия в противостоянии мистицизму, отождествляемому с деятельностью князя Голицына. Ректор духовной академии, член Синода, авторитетный архиерей должен был активно обличать мистические увлечения знати, выглядевшие неправославными²⁴. Объяс-

22. См.: Бежанидзе Г. В. Концепция союза Церкви и государства святителя Филарета Московского и ее отражение в его деятельности в царствование императора Александра I // Филаретовский альманах. 2017. Вып. 13. С. 98–101; Racheotes N. S. *The Life and Thought of Filaret Drozdov*, pp. 23–29.

23. См., например, характеристику деятельности А. И. Тургенева: «После войны А. И. Тургенев работает секретарем Библейского общества, где становится поклонником идей евангелического государства, сущность которых заключалась в приоритете христианских и наднациональных ценностей над всеми прочими, идей притягательных для русских либералов того времени» (*Гросул В. Я. Общественное движение в России первой половины XIX века*. С. 295).

24. См.: Русская Старина. 1895. № 7, с. 177–178; № 8, с. 204. Чистович И. А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего сто-

нение этому напрашивалось только одно: Филарет опасался, что прямое выступление против А. Н. Голицына, Библейского общества и всего «духовного христианства» может неблагоприятно сказаться на его церковной карьере.

Однако сам Филарет объяснял свое сближение с Голицыным и участие в деятельности тех, кого причисляли к мистикам, с тех же позиций, с которых он критиковал архиепископа Феофилакта. Лекционный курс последнего расходился с верованием и богословским наследием церкви, а усилия по переводу Библии не затрагивали догматы и не нарушали церковную традицию:

Для чего сие новое заведение, спрашиваете вы. Но что здесь новое? Догматы? Правила жизни? Но Библейское общество не проповедует никакие, а дает в руки желающим книгу, из которой всегда истинною Церковью были почерпываемы и ныне почерпываются и православные догматы, и чистые правила жизни. Новое общество? Но сие не вносит никакой новости в христианство, не производит ни малейшее изменение в Церкви²⁵.

В меняющемся мире церковь должна была давать ответы на новые вопросы, быть готовой задействовать иные, чем в предшествующие столетия, формы и методы внутренней и внешней миссии. С точки зрения Филарета, обновление могло и должно было происходить в рамках православной традиции²⁶. В том течении церковно-общественной жизни, которое называли мистицизмом, он усматривал именно такую возможность. В своих проповедях и богословских трудах первой четверти XIX в. Филарет синтезирует западноевропейское мистическое богословие и православное

летия. С. 201; *Жмакин В. И., прот.* Преосвященный Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский. Биографический очерк. СПб.: Типография Ф. Елеонского и К., 1885. С. 114–116.

25. Речь, произнесенная в генеральном торжественном собрании Московского отделения Российского Библейского общества вице-президентом одного преосвященным Филаретом, архиепископом Московским, февраля 26-го дня 1822 года // Филаретовский альманах. 2011. Вып. 7. С. 43.

26. *Майофис М.* Воззвание к Европе: Литературное общество «Арзамас» и российский модернизационный проект 1815–1818 годов. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 462–467. Ср.: «Филарет хотел обновить Церковь изнутри...» (*Мартин А.* Романтики, реформаторы, реакционеры. Русская консервативная мысль и политика в царствование Александра I / Ред. М. Белоусов [пер. с англ. Л. Н. Высоцкого]. СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2021. С. 271).

святоотеческое наследие²⁷. Обвинения Филарета со стороны «ревнителей» в недостаточной твердости в отстаивании православия были бессмысленны: Филарет считал, что от «мистицизма» церкви больше пользы, чем вреда. Неправославные же проявления «мистицизма» он всегда обличал и направлял деятельность Голицына в церковное русло²⁸.

Даже после того, как царь охладел к Библейскому обществу, Филарет продолжал активно участвовать в его деятельности. Он познакомил императора с книгой есаула Котельникова «Острый серп», содержащей мистические откровения, при этом остро полемизируя с «ревнителями», то есть проявляя себя как искренний приверженец того пути развития духовной жизни, который предлагала «партия Голицына»²⁹. Такая позиция могла привести к удалению архиепископа Филарета и из Москвы: ходили слухи о его скором перемещении в Грузию в качестве преемника все того же архиепископа Феофилакта (Русанова)³⁰.

Известно также, что Филарет отказался стать духовником князя А. Н. Голицына³¹. Возможность знать умонастроения влиятельного министра, пользоваться его уважением, быть в курсе политических вопросов, поддерживать через него связь с двором не привлекла Филарета. Напротив, архимандрит Фотий (Спаский), один из самых ярых «ревнителей», с подачи митрополита Серафима сам предложил князю духовное руководство, ранее уже став духовником княгини А. А. Орловой-Чесменской. Благодаря этому Фотий оказался известен императору, приобрел влияние в церковных и придворных кругах, что позволило ему стать одним из инициаторов разгрома Библейского общества. Примечательно, что по отношению к Голицыну, в продолжение не одного года обращавшегося к Фотию за духовными советами и доверявшему ему, тот сыграл весьма неприглядную роль: Голицын оказался главной жертвой интриги ревнителей³².

27. См.: Хондзинский П., свящ. Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи. С. 150–165.

28. Из воспоминаний святителя Филарета. С. 798.

29. Бежанидзе Г. В. Святитель Филарет (Дроздов) как человек Церкви в эпоху царствования Александра I // Филаретовский альманах. 2011. Вып. 7. С. 138–139.

30. Летопись. Т. 1. С. 288.

31. См.: Яковлев А. И. Митрополит Филарет (Дроздов): личность на рубеже эпох // Филаретовский альманах. 2016. Вып. 12. С. 89.

32. См.: Флоровский Г. прот. Пути русского богословия. Минск: Изд-во Белорусского экзархата, 2006. С. 159; Wiczynski, J. L. (1971) "Apostle of Obscurantism: The Ar-

Даже столь желанный для Филарета перевод Священного Писания на русский язык не был для него поводом интриговать. В 1827 г. митрополит Московский Филарет подготовил отзыв на проект церковных преобразований, переданный императором Николаем I на рассмотрение Святейшего Синода. В проекте, в частности, затрагивался вопрос перевода Библии. Филарет в своем отзыве в очередной раз обосновывал необходимость перевода Св. Писания. Отзыв отправили царю, доводы московского митрополита удостоились императорской пометы «Справедливо». Такая резолюция монарха позволяла возобновить работу над переводом и его изданием. Однако первенствующий член Синода митрополит Серафим был принципиальным противником перевода, и митрополит Филарет не стал использовать монаршее одобрение ни как способ реализации своих устремлений, ни как средство для борьбы с идейным противником. «После говорил мне А. Н. Голицын, — вспоминал Филарет, — что же вы не настояли на своем мнении о переводе Св. Писания? Я отвечал, что не хочу производить раскола в Церкви»³³.

Итак, церковно-политическую деятельность Филарета в Александровское царствование вряд ли следует оценивать исходя только из его карьерных устремлений. Филарет имел собственную идейную позицию, основанную на приверженности церковному учению — как в области академического богословия, так и в понимании роли церкви в обществе. Но такая позиция не могла не иметь и политического выражения, поскольку в Российской империи церковь не была отделена от государства.

«Апогей самодержавия»: искренний монархист под подозрением в неблагонадежности

Взгляды московского святителя на место церкви в общественной жизни для Александра I могли быть свидетельством его благонадежности, что наряду с риторическим дарованием позволило привлечь Филарета к делу о переходе трона к Николаю Павловичу³⁴. Составленный Филаретом манифест хранился в Успенском

chimandrite Photius of Russia (1792–1838)”, *Journal of Ecclesiastical History* 22(4): 325–326.

33. Из воспоминаний святителя Филарета. С. 802–804.

34. См.: Шильдер Н. К. Император Николай Первый: его жизнь и царствование. В 2-х т. М.: Чарли: Алгоритм, 1997. Т. 1. С. 133–137.

соборе Московского кремля и должен был быть вскрыт после кончины Александра I. Во время междуцарствия московский святитель не вскрывал конверта до получения указания из Петербурга, а после событий 14 декабря 1825 г. торжественно объявил о существовании манифеста и привел московское чиновничество к присяге императору Николаю Павловичу³⁵.

Новый монарх, похоже, не был так уверен в преданности Филарета, как его предшественник. Поведение московского архипастыря во время декабрьских событий — замедление в оглашении манифеста Александра I — вызвало недовольство Николая I³⁶. При проведении следствия по делу декабристов выяснилось, что в случае успеха восстания московского архипастыря предполагалось включить в число членов «временного правления» вместе с такими реформаторами, как М. М. Сперанский и Н. С. Мордвинов³⁷.

Мнение о Филарете как о либерале и даже противнике самодержавия было распространено не только в среде декабристов. В материалах III отделения сохранились донесения, в которых сообщается, что общественное мнение Москвы прямо называет Филарета республиканцем и что его церковно-государственная деятельность преследует опасные для правительства цели. Филарета называли неправославным, говорили о его принадлежности к тайным обществам, обвиняли в возбуждении общественного недовольства³⁸.

Служба политического сыска внимательно относилась к подобным сообщениям. В отчетах III отделения можно встретить оценку митрополита Филарета как политически неблагонадежного деятеля. Его относили к лидерам некоей «партии мистиков», сложившейся еще при Александре I, которая «теперь сильно действуют, чтобы овладеть Государем, а с Ним властью Его для собственной пользы». В качестве подтверждения этих подозрений приводились слова и речи Филарета, в особенности одна из проповедей, произнесенная во время эпидемии холеры

35. См.: *Летопись*. Т. 1. С. 359–369.

36. См.: *Бежанидзе Г. В.* Святитель Филарет Московский и русские императоры // *Филаретовский альманах*. 2018. Вып. 14. С. 50.

37. Приложение к докладу следственной комиссии о тайных обществах, открытых в 1825 году // *Русский архив*. 1875. Вып. 9–12. С. 435–436.

38. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 1379. Л. 1–5; Д. 1385. Л. 1–9.

1830 г.³⁹ Включение в эту проповедь библейского сюжета о моровой язве, посланной на Израиль за прегрешение царя Давида, воспринималось как обвинение в адрес российского императора и истолковывалось как проявление «якобинства»⁴⁰. Царь вполне серьезно отнесся к этим сообщениям. В Москву для получения объяснений от митрополита был отправлен генерал-адъютант граф Петр Александрович Толстой. Филарету пришлось оправдываться: в следующей проповеди он прямо сказал, что виновником холеры ни в коем случае нельзя считать Николая I⁴¹.

Действия Филарета еще не раз вызывали недовольство императора и могли служить основанием для подозрения его в неблагонадежности. Отказ митрополита освящать Триумфальные ворота с языческими изображениями, принимать наследника в качестве члена Синода; проповедь с упоминанием гордыни и самонадеянности вавилонского царя Навуходоносора, которая так же, как и холерная проповедь, была принята императором на свой счет, — все это, казалось, подтверждало если уж не «якобинство», то, как минимум, «фронду» московского митрополита⁴².

Главным же свидетельством существования партии мистиков и принадлежности к ней митрополита Филарета считалась поддержка, которую он продолжал оказывать делу перевода Библии. Так, появление перевода, выполненного архимандритом Макарием (Глухаревым), было с одобрением встречено Филаретом. Но Синод отверг перевод, вынес порицание автору, а митрополит Серафим пригрозил придать делу перевода политическое значение. Киевскому митрополиту Филарету (Амфитеатрову) Серафим говорил:

Давно ли только подавили проклятую гидру чужеродную [разумелось Библейское общество], и теперь воздымает голову своеобразная?!

39. Текст проповеди см. в: Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи. В 5 т. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К^о, 1873—1885. Т. 3. С. 149—150.

40. См.: Картина общественного мнения в 1830 году // Россия под надзором. Отчеты III Отделения. 1827—1869 / сост. М. В. Сидорова, Е. И. Щербакова. М.: Российский фонд культуры, 2006. С. 73; Гордин Я. А. Мистики и охранители. Дело о масонском заговоре. СПб.: Изд-во Пушкинского фонда, 1999. С. 117—122.

41. См.: Летопись. Т. 2. С. 272—273, 279.

42. См.: Бежанидзе Г. В. Святитель Филарет Московский и русские императоры. С. 53—57.

<...> смотрите, не Макарию только достанется, а иным, я не скрою перед Государем, откуда ветер-то дует и кто сыр бор-то подпаливает... недаром будучи еще архимандритом, ректором здешней Академии он руководил и чуть за нос не водил и государственных сановников, восседая на первых креслах в частных собраниях<...> Слушай же и знай, что я говорю это в последний раз и передай немедленно Московскому, а чтобы он понял вполне, то напомни ему 23-й и 24-й годы⁴³.

Не только перевод Писания, но даже преподавание богословия вместо латыни на русском языке, что предлагал Филарет, могло восприниматься как угроза социально-политической стабильности, нездоровый мистицизм и даже революционность. В 1831 г. Филарет писал своему ученику Филарету (Гумилевскому):

О преподавании богословских уроков на русском для удобнейшего внушения оных и об освобождении православной богословии от ига языческого и папского латинского языка я предлагал еще в 1828 или 1829 г. Знаете ли, кто возражал? Дибич⁴⁴. Ему пришло на мысль, что богословские споры на отечественном языке будут разглашать спорные мысли и в народе⁴⁵.

Дело перевода стало главной причиной удаления митрополита Филарета из Петербурга. Известие об использовании в духовных школах перевода, выполненного протоиереем Герасимом Павским, привело к постановке в Синоде вопроса об издании хотя бы комментированного текста славянской Библии. Митрополиты Филарет и Серафим в своих письменных мнениях выразили противоположные точки зрения, причем первенствующий член Синода назвал такие предложения «излишними» и «опасными», в очередной раз затронув тему угрозы порядку и стабильности. Император одобрил мнение митрополита Серафима, тем самым согласившись с тем, что позиция митрополита Филарета противоречит церковно-государственным интересам. С 1842 г. митрополита Московского перестали вызывать

43. *Сергий (Василевский)*, архим. Высокопреосвященный Филарет, в схимонашестве Феодосий (Амфитеатров), митрополит Киевский и Галицкий и его время. В 3-х т. Казань: Тип. Окр. штаба, 1888. Т. 1. С. 427–433.

44. Граф И. И. Дибич-Забалканский (1785–1831), генерал-фельдмаршал.

45. *Летопись*. Т. 2. С. 301–302.

в столицу для личного присутствия в Синоде⁴⁶. Похоже, в правительственных кругах у Филарета сложилась репутация либерала и модерниста.

С точки зрения правительственной идеологии, выраженной в теории официальной народности, «мистицизм» — так же как ранее с точки зрения «ревнителей» — рассматривался как проявление политически опасного либерализма. С.С. Уваров писал в юбилейном отчете по министерству народного просвещения:

Естественно, что направление, данное Вашим Величеством министерству и его тройственная формула, должны были восстановить некоторым образом против него все, что носило еще отпечаток либеральных и мистических идей: либеральных — ибо министерство, провозглашая самодержавие, заявило твердое намерение возвращаться прямым путем к русскому монархическому началу, во всем его объеме; мистических потому, что выражение «православие» довольно ясно обнаружило стремление министерства ко всему положительному в отношении к предметам христианского верования и удаление от всех мечтательных призраков, слишком часто помрачавших чистоту священных преданий церкви⁴⁷.

Митрополит Филарет не критиковал уваровскую триаду, но сам придерживался иной позиции. Теория официальной народности формировалась под воздействием руссоистской концепции национального государства, в котором религия исполняет только служебную идеологическую функцию⁴⁸. Филарету вообще было чуждо понимание национального государства как коллективной личности, обладающей единой, общей народной волей, которая «неизменно направлена прямо к одной цели и стремится всегда

46. Там же. Т. 4. С. 257, 264–266, 273–274, 286–287.

47. Десятилетие Министерства народного просвещения. 1833–1843: (Записка, представленная государю императору Николаю Павловичу министром народного просвещения графом Уваровым в 1843 г.). СПб. Тип. Имп. акад. наук, 1864. С. 106–107.

48. См.: Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века. М.: Новое лит. обозрение, 2001; Живов В.М. Чувствительный национализм: Карамзин, Ростовчин, национальный суверенитет и поиски национальной идентичности // Ж.-Ж. Руссо: pro et contra: антология. Т. 2: Идеи Ж.-Ж. Руссо в восприятии и оценке русских мыслителей и исследователей (XX–XXI вв.) / сост., вступительная статья и комментарии А.А. Златопольской. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2016. С. 629–664.

к пользе общества»⁴⁹. Для Филарета союз церкви и государства не может быть основан на взаимной выгоде:

Не потому ли Священник проповедует почтение к Царю, что надеется от него покровительства своему служению? Не потому ли Царь покровительствует Олтарю, что надеется иметь его подпорою Престола? Не взаимная ли только польза соединяет Олтарь с Престолом? Прости меня, Святая, Божественная Истина, что я пред Твоим Святылищем принужден открыть часть глубин омраченного, низверженного мудрования! <...>. Да, есть в том польза, когда Олтарь и Престол союзны; но не взаимная польза есть первое основание союза их, а самостоятельная истина, поддерживающая и тот и другой⁵⁰.

Вместо уваровской формулы, в которой во главу угла поставлено национальное значение церкви, московский святитель предложил иную триаду — «вера, царь, Россия», в которой нетрудно угадать известный девиз: «За веру, царя и отечество!». За веру потому, что она единственно истинная и спасительная; за царя потому, что он поставлен от Бога; и, наконец, за отечество потому, что тогда ты исполнишь заповедь «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15:13): «умри за веру и отечество — ты примешь жизнь и венец на небе»⁵¹.

Отношение Филарета к самодержавию четко выражено в его проповедях и других сочинениях. Самодержавие для него было той формой политического устройства, которое лучше всего соответствует идее Божественного управления миром. Он постоянно подчеркивал, что правящий император есть актуализация библейского царского правления в современную эпоху, а его власть — это образ Царства Небесного:

Благо народу и государству, в котором единым, всеобщим, светлым, сильным, всепривлекающим, вседвижущим средоточием, как солнце во вселенной, стоит Царь, свободно ограничивающий свое неограниченное самодержавие волею Царя Небесного, мудростью,

49. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или Принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: КАНОН-пресс; Кучково поле, 1998. С. 219.

50. Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Т. 3. С. 203.

51. См.: Бежанидзе Г.В. Святитель Филарет Московский и идеология николаевского царствования // Филаретовский альманах. 2019. Вып. 15. С. 71.

великодушием, любовью к народу, желанием общего блага, вниманием к благому совету, уважением к законам предшественников и к своим собственным, и в котором отношения подданных к верховной власти утверждаются не на вопросах, ежедневно возрождающихся, и не на спорах, никогда не кончаемых, но на хранимом свято предании праотеческом, на наследственной и благоприобретенной любви к Царю и Отечеству, и еще глубже, на благоговении к Царю царствующих и Господу господствующих. Господи! Ты даровал нам сие благо⁵².

Такими словами Филарет воспитывал свою паству в приверженности к самодержавному политическому строю, получавшему в его проповедях религиозное обоснование. При этом для него было характерно глубокое и искреннее почитание царя не только как института власти, но и как личности. Разногласия с монархом вызывали в нем беспокойство и тревогу, причем причина этого беспокойства заключалась не в боязни негативных последствий для его карьеры, а в осознании того, что он, возможно, огорчил царя. Известно, что после отказа освящать Триумфальные ворота он долгое время был в смятении, из которого вышел только после чудесного явления преподобного Сергия Радонежского: лишь мистическое озарение смогло утишить его волнение⁵³.

Хотя идейная позиция московского митрополита не очень хорошо вписывалась в административно-политический этос николаевского царствования, его таланты и способности широко использовались для решения церковно-государственных вопросов. Почти все важные решения Синода — даже после удаления Филарета в Москву в 1842 г. — принимались только после получения от него отзыва или мнения, текст которых в большинстве случаев и становился основой синодальных определений⁵⁴. Получается, что во всех случаях мнение Филарета не оспаривалось, несмотря на сомнения в его лояльности. Выдвигать возражения на его доводы было затруднительно, его оппоненты могли лишь игнорировать мнение митрополита. В истории с удалением Филарета его последний отзыв на одобренное царем мнение митрополита

52. Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Т. 4. С. 529.

53. См.: Леонид (Краснопевков), архиеп. Записки Московского викария. М.: Изд-во Сретенского монастыря 2012. С. 123–124.

54. См.: Смолич И. К. История Русской Церкви: 1700–1917. В 2 частях. М.: Валаамский монастырь, 1997. Ч. 1. С. 217–218.

Серафима монарху не показали, опасаясь, что император изменит свое решение⁵⁵.

Эпоха «великих реформ»: готовность к обновлению, но не либерализм

Итак, император Николай I на протяжении всего своего царствования относился к митрополиту Филарету, как минимум, с настороженностью. Вступивший же на престол в 1855 г. Александр II не усматривал ни в поступках, ни в мнениях Филарета никакой политической составляющей и всегда проявлял к нему глубокое уважение. Московский митрополит, хотя он и не был первенствующим членом Синода, совершил чин коронации и миропомазания царя. Между императорской семьей и Филаретом завязалась переписка, продолжавшаяся до его кончины. Царская чета обращалась к нему за духовными советами и наставлениями⁵⁶. В дни коронации Филарет вновь поднимает вопрос о переводе Библии и получает императорскую санкцию на его осуществление. Одновременно по инициативе Филарета редактируется петровский текст архиерейской присяги: из него исключается обещание епископа участвовать в поиске и задержании псевдоюродивых бродяг «в колтунах, босых и в рубашках ходящих»⁵⁷. Хотя это требование давно утратило свою актуальность с точки зрения охраны общественного порядка, исключение его из текста присяги — это не только устранение архаичного положения, но и освобождение церкви от определенного обязательства по отношению к государству. При Николае I подобная инициатива вполне могла быть расценена как политический демарш.

Еще одно предложение Филарета в начале нового царствования могло привести к трагическим для него последствиям. Речь идет о сокращении поминовения императорской семьи за богослужением. Известно, что это предложение было элегантно и даже остроумно ответом на сетование императора Александра II о продолжительности богослужения и на его вопрос о возможности сократить церковную службу по времени. В предше-

55. На записке стоит пометка митрополита Филарета: «Требовано было, но без употребления возвращено» // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам: В 5 т. СПб., 1885–1888. (далее Собрание мнений). Т. 3. С. 57.

56. См.: Бежанидзе Г. В. Святитель Филарет Московский и русские императоры. С. 57–58.

57. Собрание мнений. Т. доп. С. 435.

ствующие эпохи вопрос о количестве и персональном составе лиц императорской фамилии, поминаемых за богослужением, был исключительно важным с политической точки зрения, а те, кто затрагивал этот вопрос, легко могли стать подопечными Тайной канцелярии. Даже духовник митрополита Филарета архимандрит Антоний (Медведев) выражал недоумение данной инициативой. Император же отреагировал более чем спокойно: он не усмотрел в этом никакого политического подтекста и санкционировал значительные сокращения в формулировках богослужебного поминовения царской семьи. Кроме того, по предложению митрополита были сокращены «табельные дни»: за исключением дней рождений и именин императора и наследника, церковное празднование в честь других членов царствующего дома переносилось на ближайший воскресный день⁵⁸.

Возросший с началом нового царствования авторитет митрополита Филарета в значительной степени можно объяснить его почитанием со стороны императрицы Марии Александровны⁵⁹. Могло казаться, что московский митрополит станет одной из влиятельных фигур нового царствования не только в церковной, но и в общественно-политической сфере. Между тем, позиция Филарета по ряду ключевых вопросов государственной и общественной жизни, если и не противоречила политике правительства, то никак не совпадала с идеями, положенными в ее основу.

Филарет настороженно отнесся к наиболее значимой из «великих реформ» — освобождению помещичьих крестьян от крепостной зависимости. Составляя по просьбе императора текст Манифеста 19 февраля 1861 г., он намеренно отказался называть освобождение крестьян радостным событием. Такая позиция, похоже, расходилась с мнением императора, которому Филарет объяснял:

Предприемлемое преобразование быта помещичьих крестьян в общенном мне проекте представленное «радостным», не означено мною таковым. Не упомянул я о радости, чтобы от лица Царя не было произнесено слова, которому не сочувствовали бы многие из верноподданных. Предприемлемому обширному преобразова-

58. См.: Собрание мнений. Т. доп. С. 444–450, Т. 5. Ч. 1. С. 163–164; Фирсов А. Г. Святитель Филарет (Дроздов) и богослужение православной Церкви: к постановке проблемы // Филаретовский альманах. 2007. Вып. 3. С. 117.

59. См.: Летопись. Т. 6. С. 245–246, 275.

нию радуются люди теоретического прогресса: но многие благонамеренные люди опыта ожидают одного с недоумением, предусматривая затруднения⁶⁰.

В манифесте выражен взгляд Филарета на причины крестьянской реформы. Крепостное право отменяется не потому, что оно является злом как таковым — наоборот, оно названо «добрыми патриархальными отношениями искренней правдивой почительности и благотворительности помещика и добродушного повиновения крестьян». Но в условиях социально-экономической модернизации эти отношения искажаются и извращаются, от чего страдают и крестьяне, и помещики⁶¹.

Характерно и отношение Филарета к телесным наказаниям, которые он признавал не противоречащими христианству, считая возможным и эффективным их применение⁶². Такая позиция, конечно, диссонировала с господствующими в эпоху реформ либеральными настроениями.

Либеральные намерения правительства зачастую противоречили церковным интересам, как их понимал и отстаивал митрополит Филарет. Одним из самых ярких примеров является вопрос об отношении к старообрядческому расколу. Интересы государства требовали большей интеграции этой значительной и экономически активной части населения в жизнь страны, что было невозможно без либерализации законодательства о расколе. Для церкви же облегчение положения раскольников создавало угрозу оттока паствы. Кроме того, канонические нормы не позволяли признать иерархию и таинства старообрядцев. Союз государства и церкви в противодействии расколу дал серьезную трещину.

В 1858 г. был упразднен существовавший со времен Александра I секретный комитет по делам раскола, в рамках которого много лет согласовывались действия церковной и государственной власти. Начался процесс легализации старообрядчества и уравнивания его в правах с господствующим исповеданием. Филарет, как и другие представители иерархии, пытался активно противодействовать этому процессу, излагая в многочисленных

60. Летопись. Т. 7. С. 137.

61. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 36. Ч. 1. СПб., 1863. № 36650. С. 130–131.

62. См.: Собрание мнений. Т. 5. Ч. 1. С. 130–132.

записках аргументы в пользу сохранения ограничительных мер⁶³. Но такая позиция не встретила понимания даже у уважавшего Филарета царя: «Государь Император всех нас признавал и пред приближенными прямо называл фанатиками в отношении к раскольникам», — писал в Москву первенствующий член Синода Санкт-Петербургский митрополит Григорий (Постников)⁶⁴.

Участие иерархии в определении политики государства, столь полезное с точки зрения Филарета в борьбе с расколом, было отвергнуто им при рассмотрении предложения министра внутренних дел П. А. Валуева включить в Государственный совет представителей высшего духовенства. Удивительно, но московский митрополит усмотрел в этой идее угрозу дискредитации епископата и умаления значимости Синода как высшего органа церковного управления:

Голос немногих духовных лиц, если бы и был значителен сам в себе, едва ли может иметь значительное влияние на движение мнений в государственном совете, составленном из многочисленных членов. В случае вступления духовных членов в государственный совет, естественно ожидать, что он свободней будет касаться своими суждениями и решениями таких предметов, которые должны подлежать рассмотрению церковного управления. Но чрез сие уменьшилось бы значение Святейшего Синода и свобода его суждения, а сие было бы несообразно и со справедливостью и с достоинством и пользою церкви⁶⁵.

Образцом участия духовенства в государственных вопросах митрополит Филарет называл установленный еще Петром I порядок их обсуждения — совместные конференции Сената и Синода⁶⁶.

Нетрудно заметить, что в данном случае Филарет выступает приверженцем и защитником сложившейся системы церковно-государственных отношений, которая с середины XIX века подвергалась серьезной критике как в общественных, так и в церковных

63. Бежанидзе Г. В. Обер-прокурор Святейшего Синода А. П. Толстой и святитель Филарет (Дроздов) // Филаретовский альманах. Вып. 4. М.: ПСТГУ, 2008. С. 106–118.

64. Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (с 1812 по 1867 гг.): изданные с биографическими сведениями и пояснительными примечаниями А. Н. Львовым. СПб.: Тип. А. П. Лопухина, 1900. С. 101.

65. Собрание мнений. Т. 5. Ч. 1. С. 172–181.

66. См.: Freeze, G. L., (1983) *The Parish Clergy in Nineteenth Century Russia: Crisis, Reform and. Counter-Reform*, pp. 241–243. Princeton: Princeton University Press.

кругах. Его мнение в эпоху «великих реформ», конечно, выглядело несовременным, и в либерально настроенной части общества за Филаретом закрепилась репутация устойчивого консерватора.

Существенную роль в формировании такой репутации сыграла позиция Филарета по отношению к современной ему публицистике. Первая половина царствования Александра II ознаменовалась оживлением в том числе и церковно-общественной мысли. Появляется значительное число получивших широкую известность публикаций и рукописных записок, посвященных критике существующего порядка церковно-государственных отношений и церковной жизни и содержащих различные предложения и проекты преобразований церковного строя. На некоторые из таких проектов московский митрополит давал свои отзывы — иногда официальные, иногда в частном порядке. За редким исключением предложения авторов такого рода проектов не удостоились поддержки Филарета⁶⁷.

Так, мнение о спасительном значении гласности не разделялось этим влиятельным иерархом, и даже само увеличение числа периодических изданий он считал вредным для народной нравственности:

Чрезмерно размноженные светские повременные издания, усиленно распространяемые в народе, неблагоприятно действуют даже тем, что возбуждают и питают не столько истинную любознательность, сколько бесплодное любопытство, дают много чтения приятного и занимательного, но мало назидательного, доставляют познания отрывочные, смешанные, сбивчивые, но с тем вместе поглощают внимание и время, отвлекают от чтения книг основательных, делают умы поверхностными и ленивыми для глубоких размышлений о важнейших предметах знания⁶⁸.

В некоторых случаях действия митрополита могли быть расценены как гонение на свободу печати. Так, по его настоянию были запрещены «Народные русские легенды» А.Н. Афанасьева, допущенные к изданию светской цензурой. В 1861 г. Филарет вклю-

67. См.: Бежанидзе Г.В. Проекты устройства высшего управления Русской Церкви середины XIX в. // Вестник ПСТГУ Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 5(48). С. 7–24.

68. Извлечение из отчета Преосвященного Филарета, митрополита Московского о состоянии вверенной ему епархии за 1863 г. // Филаретовский альманах. Вып. 10. М.: ПСТГУ, 2014. С. 18.

чил в богослужение дополнительное прошение «о еже милости-
ву быти благому и человеколюбивому Богу нашему отвратити
всякий гнев на ны движимый», что вызвало вопросы со стороны
власти. Митрополит объяснил появление этой молитвы разгулом
журнального кощунства и безверия⁶⁹.

Выступая против либеральных тенденций в церковной и об-
щественной жизни, Филарет не проявлял принципиального про-
тивления новизне как таковой. Он инициировал издание новых
журналов духовного содержания: «И правительством, и частны-
ми людьми усиленная распространяемая грамотность и любовь
к чтению требует здоровой пищи, и особенно тогда, как светская
литература повсюду предлагает чтение большею частью суетное
и неблагоприятное для истинного назидания народа», — докла-
дывал в Синоде Филарет, вступив с предложением разрешить из-
дание «Душеполезного чтения»⁷⁰.

Содержание мнений и отзывов митрополита Филарета отнюдь
не всегда охранительное. Созыв Поместного собора, развитие вну-
тренней и внешней миссии, церковно-приходские школы, взаимо-
отношение с восточными патриархатами и новыми автокефаль-
ными церквями, реформа духовного образования — эти и многие
другие вопросы он считал актуальными, и они встречали его под-
держку. В ряде случаев митрополит сам выступает с различными
преобразовательными инициативами. По его предложению было
установлено выборы настоятелей в общежительных монастырях⁷¹.
Да и перевод Священного Писания на русский язык многими рас-
сматривался как проявление ненужного либерализма в церковной
жизни: в царствование Александра II против перевода выступали
такие доброжелатели Филарета, как митрополит Киевский Фила-
рет (Амфитиатров) и обер-прокурор Синода граф А. П. Толстой⁷².

Позицию Филарета не разделяли и представители либерально-
го направления в правительстве и обществе, и активные церковные
и околоцерковные деятели. Среди духовенства, в том числе выше-
го, профессоров духовных академий, а также в славянофильских
кругах были широко распространены совсем другие настроения.

69. См.: Собрание мнений. Т. 5. Ч. 1. С. 185–187.

70. Летопись. Т. 7. С. 59.

71. См.: Бежанидзе Г. В. Роль обер-прокуроров Святейшего Синода в возрождении
русского монашества в 1860-х годах // Вопросы истории и культуры северных
стран и территорий. 2014. № 1 (25). С. 23–26.

72. Бежанидзе Ю. И., Фирсов А. Г. Александр Петрович Толстой // Вопросы истории.
2014. № 2. С. 29–30.

Именно митрополита Филарета называли главным виновником увольнения из Московской духовной академии Н. П. Гилярова-Платонова. В своих лекциях по герменевтике Гиляров, как говорит современник, «ругал Златоуста и вообще недружелюбно относился к отцам Церкви». На занятиях он резко и нелюбезно критиковал деятельность духовенства по отношению к старообрядчеству и выступал поборником свободы совести. Жалобы студентов стали причиной проверки учебных материалов преподавателя⁷³.

Ознакомившись с конспектами лекций Гилярова, митрополит Филарет пришел к выводу о его неблагонадежности:

К прискорбию, сии уроки служат некоторым подтверждением недавно дошедшего до меня слуха, что в изустных уроках сего бакалавра встречаются сомнительные мысли и что студенты не имеют способа проверить их с точностью, не получая от него письменных уроков... Убеждаюсь предложить Академическому правлению представить ректору рассмотреть вышеозначенные отрывки уроков и дать мнение, можно ли после сего преподавателя почитать благонадежным⁷⁴.

Интересно, что специалисты по истории общественной мысли в России характеризуют Гилярова как человека отчетливо консервативных взглядов⁷⁵. Получается, что главным критерием «благонадежности» для Филарета было не содержание и идейно-политическая направленность взглядов Гилярова, а его отношение к церковной традиции.

Все предлагаемые инициативы митрополит оценивал прежде всего с богословской точки зрения, поверяя их Писанием и Преданием. В отличие от модернистов, которые приспособливают догматы и каноны к текущему моменту, он признавал возможными только те новации, которые можно было согласовать с церков-

73. См.: *Дмитриев А. П.* История одного увольнения: митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 году // *Филаретовский альманах*. Вып. 4. М.: ПСТГУ, 2008. С. 165–181.

74. <Митрополит Филарет (Дроздов)>. Предложение об отставке бакалавра Академии Н. П. Гилярова-Платонова / Никита Петрович Гиляров-Платонов: Исследования. Материалы. Библиография. Рецензии / под общей ред. А. П. Дмитриева. СПб: Росток, 2013. С. 549.

75. См.: *Гросул В. Я.* Общественное движение в России первой половины XIX века. С. 547.

ным учением. Своей задачей Филарет считал защиту православия, не допуская секулярные принципы в церковь и не интегрируя церковь в секулярный мир⁷⁶.

Итог: поборник православного государства

Митрополит Филарет оказался не созвучен политическим тенденциям разных по характеру эпох, но при этом в каждое царствование был вполне востребован как церковно-государственный деятель: администратор, эксперт и богослов. С какими бы закулисными процессами он ни сталкивался, он никогда не утрачивал своего политического веса. За все время активной деятельности митрополита Филарета его богословская аргументация ни разу не была оспорена.

Не примыкая к представителям консервативного или либерального течения общественной мысли, Филарет придерживался своей собственной системы идейно-политических воззрений. Он, безусловно, был монархистом и апологетом самодержавия, какие бы домыслы о его антиправительственных взглядах и деятельности ни поступали в III отделение. Филарет искренне почитал царскую власть и ее носителя — всероссийского императора. Такое отношение к монархии он проявлял на всех этапах своей деятельности и во всех жизненных обстоятельствах. С его точки зрения, богоустановленная царская власть в наибольшей степени соответствует главной цели государственной власти — содействовать распространению Царства Божия.

Однако такое понимание самодержавия не подразумевало оправдания абсолютной и безусловной власти монарха в соответствии с концепциями идеологов естественного права. Филарет утверждал, в духе средневековой традиции, что монарх ограничен божественной волей. В политическом устройстве и идеологии Российской империи, как минимум с петровской эпохи, появляются элементы безрелигиозного государства. Отстаивая религиозную составляющую светской власти, Филарет мог выглядеть и охранителем, и вольнодумцем — в зависимости от того, с какой формой светского политического строя он полемизировал: с просвещенным абсолютизмом или с либеральным правовым государством.

76. См.: Freeze, G. L. (2003) "Skeptical Reformer, Staunch Tserkovnik: Metropolitan Philaret and the Great Reforms," in V. Tsurikov (ed.) *Philaret, Metropolitan of Moscow 1782–1867: Perspectives on the Man, His Works, and His Time*, p. 191. Jordanville: The Variable Press.

Оправдывая синодальную систему, Филарет руководствовался внутренним убеждением в ее соответствии церковной традиции. Это убеждение являлось результатом осмысления богословских основ церковно-государственных отношений в православном царстве. Митрополит Филарет указывал, что в условиях православного царства «видимое тело церкви» составляет целый народ, оно «оформляется» в Новый Израиль, естественной главой его становится царь. В этом Священном Царстве нет места спорам о власти между царем и церковной иерархией, поскольку их союз основан не на взаимной выгоде. Для характеристики взаимодействия церкви и государства Филарет употребляет термины Алтарь и Престол. Путь к Престолу для императора проходит через Алтарь. Царь повергается перед Алтарем, служителями которого являются священники. Защищая и охраняя Алтарь, царь не может не воздавать подобающей чести его служителям, которые в то же время не посягают на его власть, ибо если бы рядом с царем «или даже выше его стал первоиерарх, это означало бы только то, что и церковная иерархия не восходит *выше* земных пределов»⁷⁷.

В таком Царстве православие является государственной религией не потому, что она есть религия большинства и даже не потому, что она есть религия царя или предков; не потому, что она религия национально- или культуuroобразующая; а потому, что эта религия — единственная истинная вера, определяющая не только временную, но и вечную жизнь.

В этой перспективе православная церковь должна занимать ведущее место в общественной жизни и, более того — определять пути развития общества. Это не проявление клерикализма, поскольку речь не идет о политическом возвышении иерархии, которое Филарет отверг в истории с проектом П. А. Валуева. Речь идет о том, что церковь обладает богооткровенным знанием и может вести общество в нужном направлении. Такая позиция не укладывалась в концепцию отделения церкви от государства, реализующуюся в Европе с начала Нового времени. В русской либеральной общественной мысли XIX в. подобные воззрения не пользовались популярностью.

Но и с консервативными концепциями развития России позиция Филарета не вполне совпадала. Выраженные в теории официальной народности идеи С. С. Уварова и его приверженцев

77. См.: Хондзинский П., свящ. Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи. С. 261–265.

об идеологической роли церкви в государстве были чужды московскому митрополиту.

Более полувека Филарет находился в гуще церковных и политических процессов и событий, происходивших в России. Идеино-политический вектор правительственной деятельности не раз менялся от либерального к консервативному, и наоборот. Но все современные ему социально-политические реалии Филарет всегда оценивал с церковной, эклезиологической точки зрения и в каждую эпоху находил в российском обществе и государстве черты «богоправимого царства» — государственного устройства, назначение которого состоит в направлении общества к стяжанию Небесного Царства.

Ключевая роль, сыгранная митрополитом Филаретом в церковно-политической жизни России первой половины и середины XIX столетия, показывает, что богословская аргументация и канонические доводы в это время еще принимались во внимание правительством Российской империи. Следовательно, Российская империя, даже в период «великих реформ», не просто законодательно провозглашалась православным государством, но и в лице монарха и других властных структур сохраняла элементы «Священного царства».

Библиография / References

- Бежанидзе Г. В. Концепция союза Церкви и государства святителя Филарета Московского и ее отражение в его деятельности в царствование императора Александра I // Филаретовский альманах. 2017. Вып. 13. С. 75–103.
- Бежанидзе Г. В. Обер-прокурор Святейшего Синода А. П. Толстой и святитель Филарет (Дроздов) // Филаретовский альманах. 2008. Вып. 4. С. 93–121.
- Бежанидзе Г. В. Проекты устройства высшего управления Русской Церкви середины XIX в. // Вестник ПСТГУ Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 5(48). С. 7–24.
- Бежанидзе Г. В. Роль обер-прокуроров Святейшего Синода в возрождении русского монашества в 1860-х годах // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 1 (25). 2014. С. 19–31.
- Бежанидзе Г. В. Святитель Филарет (Дроздов) как человек Церкви в эпоху царствования Александра I // Филаретовский альманах. 2011. Вып. 7. С. 113–139.
- Бежанидзе Г. В. Святитель Филарет Московский и идеология николаевского царствования // Филаретовский альманах. 2019. Вып. 15. С. 62–76.
- Бежанидзе Г. В. Святитель Филарет Московский и русские императоры // Филаретовский альманах. 2018. Вып. 14. С. 39–64.
- Бежанидзе Ю. И., Фирсов А. Г. Александр Петрович Толстой // Вопросы истории. 2014. № 2. С. 17–41.
- Библиографический указатель опубликованных трудов святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского, и литературы о нем / редкол.:

- Г. В. Бежанидзе (отв. ред.), свящ. Павел Хондзинский, А. И. Яковлев. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005.
- Белохвостиков Е. П. Тебе Единому жить: святитель Иннокентий Пензенский и его эпоха. В 2-х кн. Пенза: Изд-во Пензенской епархии. 2019.
- Гордин Я. А. Мистики и охранители. Дело о масонском заговоре. СПб.: Изд-во Пушкинского фонда, 1999.
- Гросул В. Я. Общественное движение в России первой половины XIX века. М.: «АИРО-XXI», 2017.
- Десятилетие Министерства народного просвещения. 1833–1843: (Записка, представленная государю императору Николаю Павловичу министром народного просвещения графом Уваровым в 1843 г.). СПб. Тип. Имп. акад. наук, 1864.
- Дмитриев А. П. История одного увольнения: митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов в 1855 году // Филаретовский альманах. Вып. 4. М.: ПСТГУ, 2008. С. 158–183.
- Журавлева О. М. Филарет (Дроздов) // Русский консерватизм середины XVIII — начала XIX века: энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 542–545.
- Живов В. М. Чувствительный национализм: Карамзин, Ростопчин, национальный суверенитет и поиски национальной идентичности // Ж.-Ж. Руссо: pro et contra: антология. Т. 2: Идеи Ж.-Ж. Руссо в восприятии и оценке русских мыслителей и исследователей (XX–XXI вв.) / сост., вступительная статья и комментарии А. А. Златопольской. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2016. С. 629–664.
- Жмакин В. И., прот. Преосвященный Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский. Биографический очерк. СПб.: Типография Ф. Елеонского и К., 1885.
- Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2001.
- Извлечение из отчета Преосвященного Филарета, митрополита Московского о состоянии вверенной ему епархии за 1863 г. // Филаретовский альманах. Вып. 10. М.: ПСТГУ, 2014. С. 15–25.
- Летопись жизни и служения святителя Филарета (Дроздова) / сост.: А. И. Яковлев (отв. ред.) и др. В 7 т. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009–2020.
- Майофис М. Воззвание к Европе: Литературное общество «Арзамас» и российский модернизационный проект 1815–1818 годов. М.: Новое литературное обозрение, 2008.
- Мартин А. Романтики, реформаторы, реакционеры. Русская консервативная мысль и политика в царствовании Александра I / Ред. М. Белоусов [пер. с англ. Л. Н. Высоцкого]. СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2021.
- Никита Петрович Гиляров-Платонов: Исследования. Материалы. Библиография. Рецензии / под общей ред. А. П. Дмитриева. СПб: Росток, 2013.
- Опровержение примечаний на книгу господина Ансильйона под заглавием «Эстетические рассуждения» рязанского архиепископа Феофилакта. М.: Изд. Императорского Общества истории и древностей Российских, 1872.
- Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (с 1812 по 1867 гг.): изданные с биографическими сведениями и пояснительными примечаниями А. Н. Львовым. СПб.: Тип. А. П. Лопухина, 1900.
- Речь, произнесенная в генеральном торжественном собрании Московского отделения Российского Библейского общества вице-президентом оного преосвященным

- Филаретом, архиепископом Московским, февраля 26-го дня 1822 года // Филаретовский альманах. 2011. Вып. 7. С. 41–45.
- Римский С. В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ. М.: Крутицкое подворье, 1999.
- Россия под надзором. Отчеты III Отделения. 1827–1869 / сост. М. В. Сидорова, Е. И. Щербакова. М.: Российский фонд культуры, 2006.
- Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: КАНОН-пресс; Кучково поле, 1998.
- Сахаров А. Н. Александр I и Аракчеев // Отечественная история. 1998. № 4. С. 24–39.
- Святитель Филарет (Дроздов): Избранные труды, письма, воспоминания. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2003.
- Сергий (Василевский), архим. Высокопреосвященный Филарет, в схимонашестве Феодосий (Амфитеатров), митрополит Киевский и Галицкий и его время. В 3-х т. Казань: Тип. Окр. штаба, 1888.
- Смолич И. К. История Русской Церкви: 1700–1917. В 2 ч. М.: Валаамский монастырь, 1997.
- Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам: В 5 т. СПб.: Синодальная типография, 1885–1888.
- Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи. В 5 т. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1873–1885.
- Станевич Е. И. Беседа на гробе младенца о бессмертии души. СПб.: Тип. Импер. Рос. акад. 1825.
- Стеллецкий Н. С. Князь А. Н. Голицын и его церковно-государственная деятельность. Киев: Тип. М. Меркушева, 1900.
- Фирсов А. Г. Святитель Филарет (Дроздов) и богослужение православной Церкви: к постановке проблемы // Филаретовский альманах. 2007. Вып. 3. С. 109–118.
- Флоровский Г. прот. Пути русского богословия. Минск: Изд-во Белорусского экзархата, 2006.
- Хондзинский П., свящ. Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010.
- Чистович И. А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. СПб.: Синодальная типография, 1894.
- Шильдер Н. К. Император Николай Первый: его жизнь и царствование. В 2-х т. М.: Чарли: Алгоритм, 1997.
- Яковлев А. И. Выбор веж: идейные и духовные искания русского общества в царствование Александра I и святитель Филарет (Дроздов) // Филаретовский альманах. 2011. Вып. 7. С. 75–112.
- Яковлев А. И. Митрополит Филарет (Дроздов): личность на рубеже эпох // Филаретовский альманах. 2016. Вып. 12. С. 63–109.
- Batalden, S. K. (2013) *Russian Bible Wars: Modern Scriptural Translation and Cultural Authority*. Cambridge University Press.
- Belokhovostikov, E. P. (2019) *Tebe Edinomu zhit: sviatitel' Innokentii Penzenskii i ego epokha. V 2-kh kn.* [For You, the One, to Live: Saint Innocent of Penza and His Epoch. In 2 books]. Penza: Izd-vo Penzenskoi eparkhii.
- Bezhanidze, G. V. (2017) "Kontseptsiiia soiuzu Tserkvi i gosudarstva sviatitelia Filareta Moskovskogo i ee otrazhenie v ego deiatel'nosti v tsarstvovanie imperatora Aleksandra I" [The concept of the union of the Church and the state of St. Philaret of

- Moscow and its reflection in his activities during the reign of Emperor Alexander I], *Filaretovskii al'manakh* 13: 75–103.
- Bezhanidze, G. V. (2008) “Ober-prokurator Sviateishego Sinoda A. P. Tolstoi i sviatitel' Filaret (Drozdov)” [Chief-procurator of the Holy Synod A. P. Tolstoy and St. Philaret (Drozdov)], *Filaretovskii al'manakh* 4: 93–121.
- Bezhanidze, G. V. (2012) “Proekty ustroeniia vysshego upravleniia Russkoi Tserkvi serediny XIX v.” [Projects for the organization of the higher administration of the Russian Church in the middle of the 19th century], *Vestnik PSTGU Seriia II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* 48: 7–24.
- Bezhanidze, G. V. (2014) “Rol' ober-prokurorov Sviateishego Sinoda v vozrozhdenii russkogo monashestva v 1860-kh godakh” [The role of the chief-procurators of the Holy Synod in the revival of Russian monasticism in the 1860s], *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territorii*. 1: 19–31.
- Bezhanidze, G. V. (2011) “Sviatitel' Filaret (Drozdov) kak chelovek Tserkvi v epokhu tsarstvovaniia Aleksandra I” [Saint Philaret (Drozdov) as a man of the Church during the reign of Alexander I], *Filaretovskii al'manakh* 7: 113–139.
- Bezhanidze, G. V. (2019) “Sviatitel' Filaret Moskovskij i ideologii nikolaevskogo tsarstvovaniia” [St. Philaret of Moscow and the ideology of Nikolaev reign], *Filaretovskii al'manakh* 15: 62–76.
- Bezhanidze, G. V. (2018) “Sviatitel' Filaret Moskovskii i russkie imperatory” [Saint Philaret of Moscow and the Russian emperors], *Filaretovskii al'manakh* 14: 39–64.
- Bezhanidze, Iu. I., Firsov, A. G. (2014) “Aleksandr Petrovich Tolstoi” [“Alexander Petrovich Tolstoy”], *Voprosy istorii* 2: 17–41.
- Bezhanidze, G. V. et al. (eds) (2005) *Bibliograficheskii ukazatel opublikovannykh trudov sviatitelia Filareta (Drozdova), mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, i literatury o nem* [Bibliographic index of the published works of St. Philaret (Drozdov), Metropolitan of Moscow and Kolomna, and literature about him]. M.: Izd-vo PSTGU.
- Chistovich, I. A. (1894) *Rukovodiashchie deiateli dukhovnogo prosveshcheniia v Rossii v pervoi polovine tekushchego stoletii* [Leading figures of spiritual education in Russia in the first half of the current century]. St. Petersburg.
- Desyatiletie Ministerstva narodnogo prosveshcheniia. 1833–1843: (Zapiska, predstavleniia gosudaryu imperatoru Nikolayu Pavlovichu ministrom narodnogo prosveshcheniia grafom Uvarovym v 1843 g.)* (1864) [Decade of the Ministry of Public Education. 1833–1843: (Note submitted Sovereign Emperor Nikolai Pavlovich as Minister of Public Education Count Uvarov in 1843)]. St. Petersburg.
- Dmitriev, A. P. (ed.) (2013) *Nikita Petrovich Giliarov-Platonov: Issledovaniia. Materialy. Bibliografiia. Retsenzii* [Nikita Petrovich Gilyarov-Platonov. Research. Materials. Bibliography. Reviews]. St. Petersburg: Rostok.
- Dmitriev, A. P. (2008) “Istoriiia odnogo uvol'neniia: mitropolit Filaret i N. P. Gilyarov-Platonov v 1855 godu” [The story of one dismissal: Metropolitan Filaret and N. P. Gilyarov-Platonov in 1855], *Filaretovskii al'manakh* 4: 158–183.
- Firsov, A. G. (2007) “Sviatitel' Filaret (Drozdov) i bogoslužhenie pravoslavnoi Tserkvi: k postanovke problemy” [Saint Philaret (Drozdov) and the Divine Service of the Orthodox Church: Towards a Problem Statement], *Filaretovskii al'manakh* 3: 109–118.
- Freeze, G. L. (2003) “Skeptical Reformer, Staunch Tserkovnik: Metropolitan Philaret and the Great Reforms,” in V. Tsurikov (ed.) *Philaret, Metropolitan of Moscow 1782–1867: Perspectives on the Man, His Works, and His Time*, pp. 151–192. Jordanville: The Variable Press.
- Freeze, G. L., (1983) *The Parish Clergy in Nineteenth Century Russia: Crisis, Reform and Counter-Reform*. Princeton: Princeton University Press.

- Florovskii, G. prot. (2006) *Puti russkogo bogosloviia* [The paths of Russian theology]. Minsk: Izd-vo Belorusskogo ékzarkhata.
- Grosul, V. Ia. (2017) *Obshchestvennoe dvizhenie v Rossii pervoi poloviny XIX veka* [Social movement in Russia in the first half of the 19th century]. M.: «AIRO-XXI».
- Gordin, Ia. (1999) *A. Mistiki i okhraniteli. Delo o masonskom zagovore* [Mystics and guardians. Masonic conspiracy case]. SPb.: Izd-vo Pushkinskogo fonda.
- Izvlechenie iz otcheta Preosvyashchennogo Filareta, mitropolita Moskovskogo o sostoyanii vverennoj emu eparKhii za 1863 g. (2014) [Extract from the report of His Grace Philaret, Metropolitan of Moscow on the state of the diocese entrusted to him for 1863], *Filaretovskii al'manakh* 14: 39–64.
- Jenkins, M. (1969) *Arakcheev, Grand Visier of the Russian Empire. A Biography*, New York: Dial press.
- Khondzinskii, P., sviashch. (2010) *Sviatitel' Filaret Moskovskii: bogoslovskii sintez epokhi* [Saint Philaret of Moscow: theological synthesis of the era]. M.: Izd-vo PSTGU.
- Lvov, A. N. (ed.) (1900) *Pis'ma dukhovnykh i svetskikh lits k mitropolitu Moskovskomu Filaretu (s 1812 po 1867 gg.)* [Letters from clergy and secular persons to Metropolitan Philaret of Moscow (from 1812 to 1867)]. St. Petersburg.
- Maiofis, M. (2008) *Vozzvanie k Evrope: Literaturnoe obshchestvo «Arzamas» i rossiiskii modernizatsionnyi proekt 1815–1818 godov* [Appeal to Europe: the Literary Society “Arzamas” and the Russian modernization project of 1815–1818]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Martin, A. V. (1997) *Romantics, Reformers, Reactionaries: Russian Conservative Thought and Politics in the Reign of Alexander I*. Northern Illinois University Press. (Russian translation 2021).
- Nichols, R. L. (1972) *Metropolitan Filaret and the Awakening of Russian Orthodoxy, 1782–1825*, Diss. University of Washington.
- Oproverzhenie primechanii na knigu gospodina Ansil'iona pod zaglaviem “Esteticheskie rassuzhdeniia” riazanskogo arkhiepiskopa Feofilakta (1872)* [Rebuttal of the notes on the book of Monsieur Ansillon under the title “Aesthetic Reasoning” of the Ryazan Archbishop Theophylact]. St. Petersburg.
- Ostrowski, D. (2010) “The End of Muscovy: A Case Circa 1800”, *Slavic Review* 69(2): 427–438.
- Racheotes, N. S. (2019) *The Life and Thought of Filaret Drozdov, 1782–1867: the Thorny Path to Sainthood*. New York and London: Lexington books.
- Rimskii, S. V. (1999) *Rossiiskaia Tserkov' v epokhu Velikikh reform* [The Russian Church in the Era of Great Reforms]. M.: Krutitskoe Patriarshee podvor'e.
- Rech', proiznesennaia v general'nom torzhestvennom sobranii Moskovskogo otdeleniia Rossijskogo Bibleiskogo obshchestva vice-prezidentom onogo preosviashchennym Filaretom, arkhiepiskopom Moskovskim, fevralia 26-go dnia 1822 goda (2011) [Speech Delivered at the General Solemn Assembly of the Moscow Branch of the Russian Bible Society by Vice-President of the same, His Eminence Philaret, Archbishop of Moscow, February 26th, 1822], *Filaretovskii al'manakh* 7: 41–45.
- Rousseau, J.-J. (1964) *Oeuvres complètes, t. III. Contrat social et écrits politiques*. Paris: «Bibliothèque Pléiade». (Russian translation 1998).
- Sakharov, A. N. (1998) “Aleksandr I i Arakcheev” [Alexander I and Arakcheev], *Otechestvennaia istoriia* 4: 24–39.
- Sergii (Vasilevskii), arkhim. (1888) *Vysokopreosviashchennyi Filaret, v skhimonashestve Feodosii (Amfiteatrov), mitropolit Kievskii i Galitskii i ego vremia* [Eminence Philaret, in schema Theodosius (Amphitheaters), Metropolitan of Kiev and Galicia and his time]. In 3 vol. Kazan.

- Schilder, N. K. (1997) *Imperator Nikolai Pervyi: ego zhizn i tsarstvovanie* [Emperor Nicholas I: his life and reign]. In 2 vol. M.: Charli: Algoritm.
- Sidorova, M. V., Shcherbakova E. I. (eds.) (2006) *Rossiia pod nadzorom. Otchety III Otdeleniia. 1827–1869* [Russia is under surveillance. Reports of the III Branch. 1827–1869]. M.: Rossiiskii fond kul'tury.
- Smolitsch, I. (1964) *Geschichte des Russischen Kirche, 1700–1917*. 1 vol. Leiden. (Russian translation 1997).
- Sobranie mnenii i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo po uchebnym i tserkovno-gosudarstvennym voprosam* [Collection of opinions and reviews of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna on educational and church-state issues] (1885–1888). In 5 Vol. St. Petersburg.
- Sochineniia Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo: Slova i rechi* [Works of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna: Words and Speeches] (1873–1885). In 5 vol. Moscow.
- Stanevich, E. I. (1825) *Beseda na grobe mladentsa o bessmertii dushi* [Conversation on the coffin of a baby about the immortality of the soul]. St. Petersburg.
- Stellets'kii, N. S. (1900) *Kniaz' A. N. Golitsyn i ego tserkovno-gosudarstvennaia deiatel'nost'* [Prince A. N. Golitsyn and his church and state activities]. Kiev.
- Sviatitel' Filaret (Drozdov): Izbrannye trudy, pis'ma, vospominaniia*. (2003) [Saint Philaret (Drozdov): Selected Works, Letters, Memoirs] M.: Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii bogoslovskii institut.
- Wieczynski, J. L. (1971) "Apostle of Obscurantism: The Archimandrite Photius of Russia (1792–1838)", *Journal of Ecclesiastical History* 22 (4): 319–331.
- Yakovlev, A. I., et al. (eds) (2009–2020) *Letopis' zhizni i sluzheniia sviatitelia Filareta (Drozdova)* [Chronicle of the life and ministry of St. Philaret (Drozdov)]. In 7 vol. M.: Izd-vo PSTGU.
- Yakovlev, A. I. (2016) *Mitropolit Filaret (Drozdov): lichnost' na rubezhe epokh* [Metropolitan Filaret (Drozdov): personality at the turn of the eras], *Filaretovskii al'manakh* 12: 63–109.
- Yakovlev, A. I. (2011) "Vybor vekh: ideinye i dukhovnye iskaniiia russkogo obshchestva v tsarstvovanie Aleksandra I i sviatitel' Filaret (Drozdov)" [The choice of milestones: the ideological and spiritual quest of Russian society during the reign of Alexander I and St. Philaret (Drozdov)], *Filaretovskii al'manakh* 7: 75–112.
- Zhivov, V. M. (2016) "Chuvstvitelnyi natsionalizm: Karamzin, Rostopchin, natsionalnyi suverenitet i poiski natsional'noi identichnosti" [Sensitive Nationalism: Karamzin, Rostopchin, National Sovereignty and the Quest for National Identity] in A. A. Zlatopolskaya (ed.) *Zh.-Zh. Russo: pro et contra: antologiiia. Vol. 2: Idei Zh.-Zh. Russo v vospriiatii i otsenke russkikh myslitelei i issledovatelei (XX–XXI vv.)*, pp. 629–664. St. Petersburg.
- Zhmakin, V. I., prot. (1885) *Preosviashchennyi Innokentii, episkop Penzenskii i Saratovskii. Biograficheskii ocherk* [His Grace Innokenty, Bishop of Penza and Saratov. Biographical sketch]. St. Petersburg.
- Zhuravleva, O. M. (2010) "Filaret (Drozdov)" [Filaret (Drozdov)] in Shelokhaev V. V. (ed.) *Russkii konservatizm serediny XVIII — nachala XIX veka: entsiklopediia*, pp. 542–545. Moscow.
- Zorin, A. L. (2001) *Kormia dvuglavogo orla... Russkaia literatura i gosudarstvennaia ideologiia v poslednei treti XVIII — pervoi treti XIX veka* [Feeding the two-headed eagle ... Russian literature and state ideology in the last third of the 18th — first third of the 19th century]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie.